

А.А. Демидов

Времена года

*Поставлено как детский
спектакль в январе 1982 г.*

* * *

В потоке реют огненные духи
о чём они вещают в смутной мгле?
"Вы, люди, остаётесь вечно глухи
и вечно слепы на своей земле,
вы гасите Божественные звуки
и как кроты копаетесь в золе..."

* * *

Плывут над миром
древние светила,
о чем они там шепчутся в ночи?
"Пока любовь тебя не подчинила,
ты над природой власти не ищи.
Пока ты не постиг закона судеб
не домогайся власти над людьми,
не оскверняй свой путь,
и пусть он будет
предначертаньем звезд в твоей крови!"

Земля, кружась, проносится в пространстве
и сбрасывает кожу как змея;
Сие - есть время:
города и страны,
слова людские, мысли и дела

в Реке Времен навечно застывают.

Концу пера подобны Мы, планеты,
им Дух Вселенский
пишет в небесах.

Несется год по огненным кругам!

Полудня Солнце, став в зените мира
в Иванов день струит потоки чувства,

сжигая лес и травы, грезы лета,
в Михайлов день бушует пламя воли,

В хрустальный круг Рождественских ночей
полуночное Солнце шлет свет мысли,

И первозданной белизной сияет
Пасхальный Агнец жертвенной любви

Колокола Весны звонят над миром!

И сонмы стрел сверкающего Солнца
с прозрачных круч срываются с ветрами!
Неистово стремительные воды
бушуют в реках и моря вздыхают,
и льды гремят на северных озерах,
и вторит небо голосом громов!

Колокола Весны звенят над миром!

И, разорвав оковы зимней стужи,

Душа Земли стремится к небесам
и мощно увлекает за собою
потоки трав, ладони клейких листьев,
в венчики раскрывшихся цветов,
из почек и семян, набухших соком,
ползут, свиваясь, гусеницы стеблей,
из коконов разорванных бутонов
выпархивают бабочки цветов,
но Мать-Земля их отпускать не хочет,
и вот они, послушно повинуюсь,
как лебеди свои склоняют шеи
и кланяются Матери-Земле.

Учись у них.

Учись, и ты узнаешь
целительную силу Рафаила,
соцветья звезд в созвездиях цветочных,
сиянье Солнца в росте и рожденье,
восход Луны в старении и смерти.
Себя ты вспомнишь рыцарем старинным
в приморских замках и песчаных дюнах,
учись у них,
учись, у них и слушай,
и ты услышишь, как они поют:

"В огне Сатурна, человек, ты сплавлен,
в дыханье Солнца ты был вызван к жизни,
в воде Луны в тебе разыграли страсти,
в земле Земли ты осознал себя.

Огонь сознания переплавит Землю,
Дыханье страсти станет новым Солнцем,

Живой водою лунный блеск прольется,
И вечный камень выкует Сатурн."

Колокола Весны звонят над миром!

И воинство багрового дракона
из-под земли проворно выползает,
и празднует на известковых горах
вальпургиевский праздник Первомая,
Земля краснеет, будто от стыда,
танцуют змеи и бормочут жабы,
но тает лед на северных озерах,
и летний гром
гремит под облаками!

* * *

Млечный сок сухому стеблю
Дарят росы из тумана,
С облаков летит на землю
Белый голубь Иоанна,

От заката до востока
Варим зерна в стеблях пашен,
Жизнь из вечного потока
Разливаем мы по чашам,

Будет, будет разгораться
Наших чаш лиловый пламень,
Кто не хочет причащаться,
Обратится в мертвый камень,

Кто не пьет на нашей тризне,

Тех поглотит древний холод,
Но не даст угаснуть жизни
Грозный страж, жестокий голод.

Варим меды в тесной кадке,
Варим брагу горьких соков,
Вон Ярило в красной шапке
Поднимается с востока,

Вот Венера шлет березе
Свой покров молочно-белый,
Зазвенит народ стрекозий
Возле ели поседелой,

Слышишь, трепет голубиный,
Жертву хлебную торопит,
Васильковые глубины
Копья ржи на поле копят,

На меже, поодаль хлеба
Царь-кипрей роняет стрелы,
Как Ярило смотрит с неба
На подвластные пределы,

Бабка-ель на склоне рдяном
Плачет светлую слезою,
Запестрели по полянам
Звезды князя-зверобоя,

Красно Солнце окунется
В сине-пепельной купели,
Старый ворон встрепенется

На макушке бабки-ели,

Вспыхнет медная завеса,
Бьет по елям молот грома,
Прячьтесь, прячьтесь, дети леса
Под полог лесного дома!

Гром грохочет в темной туче,
Бьются молнии как птицы,
Илия по медной круче
Проскакал на колеснице,

Прячьтесь, прячьтесь меж корнями,
Пейте, пейте влагу зноя,
Земляничными зубцами
Изукрашивая хвою,

Пейте, пейте, набухайте,
Наливайтесь соком новым,
Из-под хвои прорастайте
В шапках бархата лесного,

Облака лебяжьей стаей
Уплывают на восток,
Старый ворон заиграет
В позолоченный рожок,

Ветер, ветер, Сивка-бурка,
Ты не прыгай по ветвям,
Выйди радуга-Снегурка
Из под елки к облакам!

Варим, варим в тесной кадке,
Варим хмель и варим мяту,
Вон Ярило в красной шапке
Наклоняется к закату,

От заката до востока
Варим зерна в стеблях пашен,
Жизнь из вечного потока
Разливаем мы по чашам,

Будет, будет разгораться
Наших чаш лиловый пламень,
Кто не хочет причащаться
Обратится в мертвый камень,

Кто не пьет на нашей тризне,
Тех проглотит вечный холод,
Но не даст угаснуть жизни
Грозный страж - жестокий голод.

* * *

Над остывающей землею
пылает золото берез,
весенних льдин и летних гроз
неотвратимой чередою
час равноденствий наступил:
усталый день не властен в поле,
огнем неукротимой воли
леса сжигает Михаил,
туман, змеящимся ковром
свивает струи над полями,
а в небе бледно-голубом

пылает золотое пламя,
пылает золото берез
в прощальных отблесках светила,
пылает пламя Михаила
над чешуей жемчужных рос,
но уплывают журавли
неуловимой чередою,
и покрывается золою
холодный жертвенник земли,
на жестких скатах стылой глины
его огонь едва горит,
когда же красный сок калины
лесную жертву обагрит,
то от щемящих душу сил,
от бурь ноябрьского набега
покровом ангельского снега
укроет землю Гавриил...

* * *

Пора, мой друг, осенняя пора,
в кристаллах льда желтеющие стебли,
на землю сходит царство серебра,
а царство золота - уходит в землю.
До новых дней, до взломанного льда
уходит свет подземною тропою,
стара как мир, но вечно молода
Богиня ночи всходит над землею.

Она царит, Богиня холодов,
Владычица серебряной державы,
И застывают венчики цветов,
И на ветру звенят сухие травы,

Всплывает ястреб в синеву небес
И бьет птенца у моего порога,
А по ночам насторожится лес
И воет волк у брошенного стога.

До Покрова в постылых деревнях
Расплещется горячая сивуха,
Угрюмый пестун бродит в валунах
И в омота уходит ведьма-щука,
Дрожащий свет ложится на кусты,
На валуны и скошенные скаты,
Ночные тени строги и просты,
Величьем смерти медленно объяты.

Она плывет в разрывах облаков
По океану сумрачной державы,
И застывают венчики цветов,
И на ветру звенят сухие травы.
Пора, мой друг. Осенняя пора,
В кристаллах льда желтеющие стебли,
На землю сходит царство серебра,
А царство золота - уходит в землю.

* * *

В синем небе звезды блещут,
Ветер свищет не стихая,
Тех, кто слишком любит вещи
В мир идей не принимают.
Ветер свищет в поле белом
И следа не остается,
Тот, кто слишком любит тело -
Тот с душою расстается.

Где, скажи, моя дорога?
В чистом поле ветер свищет...
Только тот, кто любит Бога
Белый путь в снегах отыщет...

* * *

С той самой светлой ночи
пылает пламя тайн,
не стало для имен
ни слова и ни слога,
и огненный пурпур
зовет тебя в тот край,
в тот заповедный рай,
где ты рожден из Бога,
с той самой светлой ночи
пылает пламя тайн,

с той самой светлой ночи
вино из новых лоз
и в Имени одном
слова соединятся,
на черном перепутье
венки из красных роз,
и над стремниной гроз
восходит солнце братства,
с той самой светлой ночи
вино из новых лоз,

с той самой светлой ночи
исчезнут времена
и наши имена
в одно сольются Имя

от четырех ветров
земные племена
колени преклонят
пред яслями Твоими,
с той самой светлой ночи
исчезнут времена,

с той самой светлой ночи
обручена земля,
и наши имена
для нас напишут снова,
и в сердце пастуха
и в мысли короля
горит звезда-заря
грядущего земного,
река кристальной жизни
и куб из хрусталя!

* * *

По полям, лесам и селам
строю кузницу свою,
синим молотом тяжелым
лес и реки закую,
вейте, вьюги,
лейте холод,
сыпьте иней, снег и лед,
бей по елям тяжкий молот,
застывайте, струи вод!

Как чиста лесная спальня,
замолчи, трескучий гром,
ледяная наковальня

заискрится серебром,
по искрящимся просторам
ходят звезды-корабли,
под серебряным убором
крепко спит Душа земли.

Раскрасавицу лесную
расколдую, разбужу,
нашу дочку дорогую
и под елку посажу,
ветер, ветер, Сивка-бурка,
в чистом поле ты не вой,
вырастает дочь-снегурка
под еловою парчей,
ветер, ветер, Сивка-бурка,
не разгуливай метель,
серебристую Снегурку
охраняет бабка-ель.

Вот в березовом уборе
мамки-девицы стоят,
бледно-розовые зори
кроют медью белый плат,
ярче, ярче пламя горна,
звонче щебет воробьиный,
жемчуга на веках черных
переплавились в рубины.

Рыжий зять уже бушует,
борода его красна,
дочь, красавицу лесную,
ты прими, сестра Луна.

Все поля, леса и села
заморожу, застужу!
шагом вьюжным и тяжелым
в дальний терем ухожу...

* * *

Рубиновой рекой
рассвет втекает в окна,
над кронами домов
погаснет синий стяг,
геральдика миров
иссякнет и поблекнет,
и трубы затрубят,
и птицы засвистят,
над мачтой облаков
забьется тучный парус,
прозрачный киль луча
избороздит леса,
а у руля ветров
сгибающая тяжесть
свинцом сольется с рук
на ребра колеса,
мой огненный корабль,
плыви по морю света,
сдвигая небосвод
навстречу временам,
по алой крови вод,
по доброй воле ветра,
по роговицам гор
к далеким берегам,
мой огненный ковчег,
скрести крутые мачты,

кристальная река
уводит в небеса,
растает вечный снег,
корма дождем заплачет
и светлый киль луча
зазеленит леса,
рубиновой рекой
рассвет втекает в окна,
над кронами домов
погаснет синий стяг,
геральдика миров
иссякнет и поблекнет,
и трубы протрубят,
и птицы засвистят...

* * *

Внемли солнечному брату,
Гласу солнечному внемли!
Вот под грозные раскаты
СЛОВО-БОГ ложится в землю,
Горним трепетом объята
Иоанн и Присна-Дева,
Вот под грозные раскаты
Сотряслось земное чрево,
Вот жнецы на ранней ниве
Жертву солнечную косят,
Сквозь палящий жар пустыни
Проросли в сердцах колосья,
Ешьте, пейте, причащайтесь
Соков чистых и безгрешных,
Поскорее облачайтесь
В белоснежные одежды!

*От заката до востока
Варим зерна в стеблях пашен,
Жизнь из вечного потока
Разливаем мы по чашам,
Будет, будет разгораться
Наших чаи лиловый пламень,
Кто не хочет причащаться
Обратится в мертвый камень,
Кто не пьет на нашей тризне,
Тех поглотит древний холод,
Но не даст угаснуть жизни
Грозный страж - жестокий голод.*